

О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при Богослуженіи и молитвѣ.

Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія (1 Корин. 6, 20), говоритъ святой апостоль Павелъ. Къ числу дѣйствій богослужебныхъ, служащихъ къ прославленію Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ, относятся слѣдующія: стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны малые и великіе (поясные и земные), главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе.

1. Стояніе.

Обычай стоять при богослуженіи соблюдаемъ былъ въ ветхозавѣтной Церкви. Такъ святая Анна, мать пророка Самуила, когда была неплодна, предъ Скиніею свидѣнія *стоя* молила Господа о дарованіи ей чада (1 Царст. 1, 26). О богослуженіи при освященіи храма Соломонова говорится, что левиты и поющіе возглашали предъ алтаремъ *стояще* (2 Парал. 5, 12. слич. 1 Езд. 3, 10). Въ царствованіе благочестиваго Иосафата, по случаю вторженія въ предѣлы Іудейскаго царства Моавитянъ, Аммонитянъ и Амаликитянъ, царь и народъ собрались въ храмъ молить Бога о помощи противъ непріятелей, и иодились *стоя*. *И ста Иоса-*

братъ въ собраніи Иуды во Иерусалимъ, въ дому Господни и изрекъ молитву. И весь Иуда стояше предъ Господемъ, и чада ихъ и жены ихъ (2 Парал. 20, 5. 13.). Не во время только молитвы стояли, но также чтеніе и изъясненіе закона Иудеи имѣли обычай слушать стоя. Такъ при Ездрѣ левиты *бѣху вразумляюще людей въ законъ: людие же стояху на стояніи своемъ* (Неем. 8, 7.).

Ветхозавѣтный обычай стоять при богослуженіи удержался въ христіанской Церкви не безъ воли Господа Иисуса Христа, ибо въ своихъ наставленіяхъ о молитвѣ онъ самъ сказалъ: *егда стоите молящеся* (Марк. 11, 25), и сими словами если не предписалъ, то одобрилъ стояніе на молитвѣ. Святый Іоанвъ Богословъ видѣлъ, что въ самой Церкви небесной „великое множество людей, котораго никто не могъ перечестъ, изъ всѣхъ племень, колѣнъ и вародовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ...“, и что самыя „Ангелы стояли вокругъ престола“ (Апок. 7, 9. 11). Въ томъ же положеніи видѣли небожителей пророки Исаія, Михей, Давидъ (Иса. 6, 2. 3 Царств. 23, 19. Дав. 7, 10).

Тертуліанъ (писатель 2 вѣка по рождествѣ Христовѣ) осуждаетъ въ подраженіи язычникамъ тѣхъ, которые во время молитвы не стоятъ, а сидятъ¹⁾. Но во время чтенія Апостола и ветхозавѣтныхъ книгъ, во время пастырскихъ поученій, а въ египетскихъ монастыряхъ,

¹⁾ О Мол. 12.

по свидѣтельству Кассіана, и при пѣніи псалмовъ, дозволяемо было сидѣть на мѣстахъ ¹⁾). Впрочемъ несомнѣнно, что обычай садиться во время чтеній и поученій не былъ и въ древности всеобщимъ. Блаженный Августинъ (жившій въ 5 вѣкѣ) обличаетъ тѣхъ, которые безъ нужды сидятъ въ храмѣ во время чтеній и поученій. Вотъ его слова: „движимый отеческою любовію, я, за нѣсколько дней предъ симъ, совѣтовалъ тѣмъ, кои или болѣны ногами, или отягчены инымъ недугомъ тѣла, и какъ-бы просилъ ихъ, чтобы они во время продолжительнѣйшихъ чтеній, не имѣя силъ стоять, слушали читаемое со вниманіемъ, молчаливо сидя. Но нынѣ нѣкоторыя изъ дочерей нашихъ думаютъ, что это всё всегда должны дѣлать, или по крайней мѣрѣ многіе и здоровыя. Ибо когда слово Божіе начнутъ проповѣдовать, то онѣ какъ-бы на ложахъ хотятъ возлечь; и пусть бы только возлежали и молча, съ жаднымъ сердцемъ, принимали слово Божіе, и не занимались суетными разговорами. Но онѣ и сами не слушаютъ, и другимъ мѣшаютъ слушать проповѣдь. Итакъ я прошу васъ, почтенныя дочери, и съ отеческою заботливостію убѣждаю, чтобы ни одна изъ васъ не садилась во время чтенія или поученія, развѣ только заставитъ кого тяжкая тѣлесная слабость“ ²⁾).

Стояніе при богослуженіи есть знакъ нашего благоговѣнія предъ Богомъ. Если слуга въ знакъ почтенія

¹⁾ Instituit. Lib. 2 Cap. 5. Слич. Constitutiones Apost. Lib. 8. Cap. 5.

²⁾ Бесѣд. 26.

къ господину стоять предъ нимъ, а не сидить, то тѣмъ наче долгъ благоговѣнія къ Господу неба и земли требуетъ отъ насъ, какъ отъ рабовъ Его, чтобы мы стояли при молитвенномъ служеніи Ему. Если небесныя Силы со страхомъ и трепетомъ предстоятъ престолу Божию, мы ли дерзнемъ поступать иначе?

Впрочемъ святая Церковь не почитаетъ грѣхомъ, если кто, по немощи или болѣзни, не можетъ стоять во время богослуженія, а молится, или слушаетъ чтенія и поученія сидя. Кромѣ того, епископы и пресвитеры, въ знакъ ихъ достоинства, имѣютъ право сидѣть при богослуженіи въ извѣстныхъ случаяхъ, для чего устроются для нихъ сѣдалища въ церкви. Притомъ, ради продолжительности церковной службы, церковнымъ уставомъ разрѣшается всѣмъ садиться во время чтеній ¹⁾ и поученій, положенныхъ на утрепи послѣ стихословія каѳизмъ и послѣ третьей пѣсни канона ²⁾, также во время стиховъ, положенныхъ передъ сими чтеніями, и оттого называемыхъ

¹⁾ Чтенія состоятъ изъ толкованій Апостола, Евангелія и сказаній о происхожденіи праздника и жизни святаго.

²⁾ Въ 9 гл. Устава, въ послѣдованіи утреди сказано: «по скончаніи 2-й каѳизмы поемъ 2-й сѣдалень въ октоихъ рядовой. Таже чтенія, и воставше глаголемъ: Господи помилуй». И такъ при чтеніи сидятъ, ибо послѣ чтенія встаютъ. Стоять во время чтеній, а не сидѣть Уставъ повелѣваетъ въ исключительныхъ случаяхъ. Напримѣръ въ послѣдованіи пасхи, въ Уставѣ сказано: «чтется огласительное слово Златоустаго. Не сидимъ на сидевоми чтеніи, но стояще слушаемъ вси».

сѣдальными ¹⁾). Само собою разумѣется, что дозволеніемъ садиться при богослуженіи въ показанныхъ случаяхъ христіане могутъ пользоваться только тогда, когда служба бываетъ дѣйствительно продолжительна при строгомъ соблюденіи устава касательно чтеній. Но гдѣ служба не такъ продолжительна, какъ слѣдовало бы ей быть по уставу, тамъ, очевидно, не слѣдуетъ совсѣмъ садиться.

II. Колѣнопреклоненіе.

Ветхозавѣтные вѣрующіе имѣли обычай молиться не стоя только, но и въ положеніи колѣнопреклонномъ. Такъ Соломонъ, при освященіи устроеннаго имъ храма, произнесъ о немъ молитву *припадѣ на колѣна своя* (3 Царст. 8, 54). Святой Пророкъ Давидъ *въ три времена дне бже преклоня колѣна своя, моляся и исповѣдываяся предѣ Богомъ своимъ* (Дан. 6, 10).

Обычай ветхозавѣтный освященъ примѣромъ Іисуса Христа и Апостоловъ. Въ Геѣсиманскомъ саду Господь предѣ наступленіемъ страданій, *поклонъ колѣна, моляшеся* (Лук. 22, 41). Святой Апостоль и первоученикъ архидіаконъ Стефанъ *преклонъ колѣна*

¹⁾ Что во время чтенія или пѣнія сѣдальновъ позволяется садиться, это видно изъ того, что о пѣкоторыхъ сѣдальнахъ въ Уставѣ замѣчено, что при нихъ не должно сидѣть. Напримѣръ Богородиченъ 8-го гласа октоиха: «О тебѣ радуется, не сѣдяще, сказано, поемъ, но стояще, и со страхомъ и благоговѣніемъ»; и въ послѣдованіи на великій пятокъ говорится: «не сидимъ па сипцевыхъ сѣдальнахъ, за еже священнику кадити алтарь, но стояще поемъ».

молилъ Господа о прощеніи своихъ враговъ, побивавшихъ его камнями (Дѣян. 7, 60). Святый апостолъ Петръ, передъ воскрешеніемъ Тавионы, *преклонь колѣна помолися* (Дѣян. 9, 40). Святый апостолъ Павелъ, при прощаніи съ ефесскими пастырями на островѣ Милитъ „палъ на колѣна и помолился со всѣми ими“ (Дѣян. 20, 36). Онъ же съ своими спутниками при разставаніи съ жителями Тира, молился на берегу моря *преклонше колѣна* (Дѣян. 21, 5). Святый Іоаннъ Богословъ видѣлъ колѣнопреклоняющихся предъ Сѣдящимъ на престолѣ небесномъ ангеловъ и старцевъ (Апок. 4, 10; 7, 11).

О колѣнопреклоненіяхъ древнихъ христіанъ преимущественно важно свидѣтельство Евсевія. По его свидѣтельству, при императорѣ Маркѣ Авреліѣ, во время похода Германцевъ и Сарматовъ, когда все войско истаевало отъ жажды, Господь ниспослалъ дождь по молитвѣ христіанскихъ воиновъ. Молитву сію они возсылали, преклонивъ колѣна, „что обыкновенно дѣлаемъ мы во время молитвы“, замѣчаетъ Евсевій ¹⁾. Объ апостолѣ Іаковѣ, братѣ Господнемъ по плоти, епископѣ іерусалимскомъ, повѣствуютъ, что у него, отъ безпрестанныхъ колѣнопреклоненій во время молитвы о спасеніи народа, колѣна ожестѣли ²⁾.

По объясненію древняго писателя, „колѣнопреклоненіе служитъ знакомъ нашего паденія во грѣхѣ“ ³⁾. Подобное

¹⁾ Цер. Ист. кн. 5 гл. 5.

²⁾ Евс. Цер. Ист. кн. 2 гл. 23.

³⁾ Quaestiones ad orthodoxos. Inter opera S. Justinii. Respons. 115.

сему говорить святой Василий Великий: „во всякомъ колѣнопреклоненіи мы самымъ дѣломъ показываемъ, что мы повержены грѣхомъ, ниспали на землю“¹⁾. Соответственно такому значенію колѣнопреклоненій, они издревле употребляются преимущественно во дни поста и покаянія — во святую четыредесятницу, и прилично соединяются съ молитвами покаянными и умиловительными; но мы не должны забывать своей грѣховности, своего недостойнства предъ Богомъ и тогда, когда приносимъ молитвы благодарственныя; ибо по грѣхамъ нашимъ, которыми непрерывно оскорбляемъ Бога, мы недостойны тѣхъ благодѣяній, за которыя должны благодарить Его. Вотъ почему святая Церковь устами діакона приглашаетъ насъ преклонять колѣна иногда въ благодарственныя молебствія, на примѣръ въ молебствіе благодарственное объ избавленіи отъ нашествія Галловъ, также во дни восшествія на престолъ и коронованія благочестивѣйшихъ Государей.

Вообще желающіе могутъ молиться на колѣнахъ и тогда, когда Церковь не приглашаетъ насъ къ тому особымъ возглашеніемъ. Она съ любовью взираетъ на таковыхъ, не стѣняя порывовъ ихъ благочестиваго чувства. Но есть исключенія для дней воскресныхъ и дней отъ пасхи до пятидесятницы. По древнему обычаю и по ясному церковному законоположенію, колѣнопреклоненіе не должно быть совершаемо въ эти дни. О семъ обычаѣ свидѣтельствуетъ писатель 2-го вѣка Тертуліанъ:

¹⁾ О Св. Духѣ гл. 27.

„въ день Господень (то есть воскресный), мы считаемъ неприличнымъ поститься или преклонять колѣна; той же свободой мы пользуемся отъ пасхи до пятидесятницы“¹⁾. Въ 20-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора читаемъ: „поелику суть нѣкоторые преклоняющіе колѣна въ день Господень и во дни пятидесятницы: то дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому собору, да стояще приносятъ молитвы Богу“. То же гласитъ 90-е правило трулльскаго собора. Въ церковномъ уставѣ дѣлается замѣчаніе касательно того, какъ священникъ на всеобщемъ воскресномъ бдѣніи, по прочтеніи евангелія, долженъ приступать къ лобызанію его: „не до земли творить поклоны, но малыя, дондеже рукою достигнетъ до земли. Въ недѣли бо и Владычній праздникъ и въ пятидесятницу всю колѣна не преклоняють“ (Гл. 2).

Древній писатель, указывая на сочиненіе святаго Иринея, епископа ліонскаго, не дошедшее до насъ, говоритъ, что обычай не преклонять колѣнъ во дни воскресные и отъ пасхи до пятидесятницы „получилъ начало отъ временъ апостольскихъ“²⁾.

О значеніи сего обычая тотъ же древній писатель рассуждаетъ такъ: „не преклонять колѣна въ день

¹⁾ О Вѣпцѣ гл. 3. Тоже самое говорятъ: св. Петръ александрійскій (3 вѣка. См. его 15 правило въ книгѣ Правилъ), св. Василій Великій (о Св. Духѣ, гл. 27), также Постановленія Апостольскія (кн. 2. гл. 59).

²⁾ Quæstiones ad orthodoxos. Inter opp. Justini resp. 115.

Господень есть знакъ воскресенія, которымъ мы по благодати Христовой освобождены отъ грѣховъ и смерти... Въ пятидесятницу также не преклоняемъ колѣнъ, поелику она равночестна дню Господиу“ ¹⁾... Подобное объясненіе предлагаетъ и святой Василій Великій, но присовокупляетъ къ нему и другія соображенія. Онъ говоритъ: „не токмо, какъ совоскресшіе Христу и долженствующіе искать горняго, стояніемъ во время молитвы въ день воскресенія напоминаемъ себѣ о благодати, намъ дарованной, но и потому сіе творимъ, что день сей представляется нѣкимъ образомъ чаемаго вѣка (то есть стояніемъ мы выражаемъ надежду на будущее наше *восстаніе* для вѣчной жизни).... и вся пятидесятница есть напоминаніе воскресенія, ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ“ ²⁾.

Впрочемъ, стоять при богослуженіи во дни воскресные и во дни отъ пасхи до пятидесятвицы было преимуществомъ только тѣхъ, которые находились въ полномъ общеніи съ Церковію; а такъ называемые кающіеся не могли освободить себя отъ колѣнопреклоненій и въ эти дни ³⁾.

О богоугодности колѣнопреклоненій древній писатель такъ говоритъ: „грѣшники, когда молятся колѣнопреклонно, больше подвизаютъ Бога на милость, чѣмъ когда молятся стоя“ ⁴⁾. Тертуліанъ, упомянувъ о томъ,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ О Св. Духѣ. гл. 27.

³⁾ 4 Каро. Соб. Прав. 82.

⁴⁾ Quaestiones ad orthodoxos, loc. citat.

что при Маркѣ Авреліѣ, во время похода противъ варваровъ, христіанскіе воины колѣнопреклонною молитвою испросили у Господа дождь, прибавляеть: „когда и мы постимся и колѣнопреклоняемся, засухи всегда прекращаются“¹⁾). По слову святаго Амвросія медіоланскаго, „колѣнопреклоненіе паче прочихъ подвиговъ имѣеть силу утлять гнѣвъ Бога и привлечь Его милость“²⁾).

Впрочемъ, тѣлесное колѣнопреклоненіе можетъ быть богоугодно только подѣ тѣмъ условіемъ, если съ нимъ соединено духовное. „Истинное колѣнопреклоненіе, говоритъ блаженный Иеронимъ, по нашему мнѣнію, заключается въ духѣ“³⁾). Вотъ почему діакошъ иногда возглашаетъ: „преклонше колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ, Господу помолимся“. Тѣ, которые преклоняють колѣна предѣ Богомъ безъ сердечнаго благоговѣнія, безъ глубокаго чувства своего недостойнства и грѣховности, съ разсѣянностію мыслей и съ лицемѣріемъ, тѣ поступаютъ не лучше расщипателей Иисуса Христа, о которыхъ говорится: *поклоншеса на колѣну предѣ Нимъ, ругихуся Ему глаголюще: ридуйся царю іудейскій* (Матѣ. 27, 29).

III. Поклоны малые и великіе.

Поклоны, называемые въ уставѣ малыми и просто поклонами, иначе поясные, и поклоны великіе, земные,

¹⁾ Ad Scapulam с. 4.

²⁾ Кн. 6 на шестодн. гл. 9.

³⁾ Изъяс. на посл. къ Ефес. гл. 3.

принадлежать къ употребительнѣйшимъ тѣлеснымъ движеніямъ для выраженія чувства благоговѣнія, смиренія и благодарности къ Богу.

По церковному уставу, малый поклонъ совершается чрезъ такое наклоненіе головы, при которомъ можно рукою достать до земли (гл. 2.), или „слико можетъ человѣкъ право (то есть прямо) стоя поклониться, не падая колѣнами, ниже главу преклоняти до земли“ ¹⁾. Поклонъ земной или великій совершается „елико мощи главою до земли довести“. Чтобы земной поклонъ былъ правиленъ и вполне соответствовалъ своему наименованію — *великій*, для сего, по церковному уставу, требуются два условія: съ одной стороны, предъ каждымъ земнымъ поклономъ мы должны принимать прямое положеніе тѣла, распрямляться во весь ростъ ²⁾; съ другой стороны, мы не должны сокращать земнаго поклона чрезъ „нѣкое прибавленіе, еже инии скамейцы подставляютъ себѣ, инии же ино что, и свою лѣность симъ одобряють, и мнятъ съ право трудившимися сравнятся во святыхъ великихъ поклонѣхъ“.

Церковный уставъ, слѣдуя наставленію Апостола, чтобы все было въ церкви благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40), обличаетъ въ отступленіи отъ сего правила также тѣхъ, которые творять поклоны слиш-

¹⁾ Послед. понедѣльника 1-й седмицы. четырехдесятиницы.

²⁾ Этотъ, а не другой смыслъ, имѣють относящіяся сюда слова Устава: «елико человѣкъ можетъ право (то есть прямо) стоя и ни мало наклоняся главою на землю поклониться.» Тамъже.

комъ спѣшно. Творящій поклоны спѣшно, когда кончить ихъ, то, по словамъ устава, бываетъ „аки юродъ, ниже самъ себе вѣсть, что творилъ“. Обличаетъ Уставъ также тѣхъ, которые, когда творять поклоны, не „зрять на предстоятеля церкви, но инъ инаго предваряетъ, мятутся аки тростіе вѣтромъ колеблемы, не смотря лучшаго, ниже хотять научитися, по елико кто како составилъ свой нравъ, тако и утверждается быти“ ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи обличительныя замѣчанія, хотя сдѣланы уставомъ собственно касательно великопостныхъ поклоновъ, имѣють силу по отношенію къ поклонамъ и во всякое другое время.

Достоинство поклоновъ заключается впрочемъ не въ одномъ внѣшнемъ ихъ приличіи и благообразіи, но во внутреннемъ душевномъ расположеніи совершающаго поклоны. „Въ поклонѣхъ и молитвахъ, говоритъ церковный уставъ, будемъ подражательны глаголющему: Духъ есть Богъ, духомъ и истинною кланяющихся хочеть“ ²⁾. Какой же духъ долженъ одушевлять творящихъ поклоны? Духъ покаянія. Вотъ почему поклоны нерѣдко въ уставѣ называются метаніями. Греческое слово: μετανοια—значить покаяніе ³⁾. Творя поклоны,

¹⁾ Послѣд. понед. 1-й сед. четыредес.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Метаніями въ уставѣ и въ богослужебныхъ книгахъ называются какъ поклоны малые, когда на примѣръ говорится о комъ-либо: «творить метавіе, полагаетъ метаніе,» такъ и поклоны великіе. Въ Часословѣ на примѣръ о молитвѣ святаго Ефрема Сирина въ полунощницѣ и въ по-

мы никогда не должны забывать, что мы — грѣшники, нуждающіеся въ прощеніи и помилованіи отъ Бога, что всё наши молитвы къ Нему, не только покаянныя и умиловительныя, но также хвалебныя и благодарственныя, могутъ быть богоугодны только тогда, когда исходятъ отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго.)

Есть христіане, которые тяготеютъ поклонами и неохотно творятъ ихъ. Въ однихъ это бываетъ слѣдствіемъ непривычки къ нимъ. Съ непривычки всякое, какое ни возьмите дѣло, бываетъ тяжело. Но какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ поклоновъ непривычка побѣждается упражненіемъ. Постоянное упражненіе дѣлаетъ легкимъ то, что сначала казалось тяжелымъ и превышающимъ силы. Но другіе не расположены бывать творить поклоны потому, что не придають

слѣдованія Часовъ говорится: «творимъ поклоны три великія — *τρεις μεγάλας μετανοίας* — глаголюще молитву Ефрема.» Метаніями именуется также въ церковномъ уставѣ поклоны предстоятелю и священнослужашему. Кромѣ того тоже именованіе усвоится у Грековъ поклонамъ, употребляемымъ въ общежитіи (см. Нов. скрижалъ ч. 2. стр. 25. изд. 1857 г.). Чтобы понять, почему у Грековъ метаніями называются поклоны предъ людьми, должно вспомнить, что и мы, русскіе, когда раскланиваемся съ кѣмъ-нибудь при прощаньи, то говоримъ: прости, прощай. Этимъ словомъ мы выражаемъ чувство смиренія и братолюбія. Неудивительно, если подобное чувство послужило основаніемъ, почему и Греки-христіане свои поклоны передъ ближними называютъ метаніями.

имъ никакой важности. По словамъ ихъ, кто имѣетъ искреннее благочестіе, тому они бесполезны; кто не имѣетъ его, въ комъ нѣтъ душевнаго молитвеннаго настроенія, тотъ не сдѣлается отъ нихъ лучше.

Какъ ни благовидно такое мнѣніе, оно несправедливо. Оно прежде всего несогласно съ понятіемъ объ истинномъ благочестіи. Кто истинно благочестивъ, тотъ не можетъ не ощущать потребности—выражать движенія благочестиваго чувства во внѣшнихъ знакахъ, къ числу которыхъ относятся и поклоны. Притомъ, истинное благочестіе требуетъ, чтобы мы служили Богу всѣмъ существомъ нашимъ, не душою только, но и тѣломъ. Оно было бы неполно, еслибы заключалось въ одномъ духѣ, и не проявлялось въ тѣлесныхъ подвигахъ. Посему, если худо поступаютъ лицемѣры, которыхъ все богомолье состоитъ въ однихъ поклонахъ и другихъ наружныхъ дѣйствіяхъ, безъ участія духа, то не меньше худо поступаютъ и тѣ, которые хвалятся однимъ духовнымъ служеніемъ Богу, а тѣломъ не упражняются въ подвигахъ благочестія. Неправедливо и то, будто при недостаткѣ душевнаго молитвеннаго расположенія, оно не можетъ быть возбуждено поклонами. Напротивъ; при помощи поклоновъ, оно легко можетъ родиться въ душѣ, если только она не испорчена лицемѣріемъ. Известно, что однимъ изъ главныхъ препятствій ко благочестивому молитвенному настроенію души служить плоть. Когда плоть располагаетъ къ сну, покою и нѣгѣ, тогда и бодрый въ другое время для молитвы духъ теряетъ расположеніе къ ней, тяготится ею, Творить

поклоны есть одно изъ лучшихъ средствъ къ приведенію духа въ молитвенное состояніе. Черезъ нихъ тѣло приводится въ движеніе, получаетъ бодрость, легкость и живость, и такимъ образомъ становится послушнымъ орудіемъ духа въ его молитвенныхъ занятіяхъ, — и не только не препятствуетъ, а содѣйствуетъ имъ. Это каждый изъ насъ можетъ извѣдать на собственномъ опытѣ. Какъ часто, напримѣръ, мы не охотно принимаемся за молитву по пробужденіи отъ сна! Обязанность и совѣтъ призываютъ къ молитвѣ, а отяжелѣвшіе отъ сна члены отнимаютъ, или ослабляютъ охоту къ ней! Но ревность и усердіе къ молитвѣ тотчасъ явится, если немедленно встанемъ съ одра и примемся за поклоны.

Въ церковномъ уставѣ и въ богослужебныхъ книгахъ иногда встрѣчаются замѣчанія касательно количества поклоновъ ¹⁾). Для того, чтобы удобнѣе исполнять пра-

¹⁾ Большее число поклоновъ въ церкви должно быть творимо въ святую четыредешатницу. Въ продолженіе ея, по счету устава, «количество денпоощныхъ бываемыхъ въ церкви поклоновъ есть 300, кромѣ полунощницы (Послѣд. 1-й седмицы четыредешатницы), въ которой насчитывается еще 33 поклона. Церковь опредѣляетъ количество поклоновъ не только при общественномъ богослуженіи, но и при домашнихъ молитвахъ. (Такъ монашествующимъ и каждому желающему соблюдать монашеское правило, если только умѣетъ грамотѣ, предписывается ежедневно прочитывать повечерію, дневные каноны и 4 каанізы съ тропарями и молитвами и пѣснн пророческія, и при этомъ творить 300 поклоновъ.) Кто же не умѣетъ грамотѣ, а между тѣмъ желаетъ «благоугождати Богу и очищати мысли

вила касательно числа поклоновъ и соединенныхъ съ ними краткихъ молитвъ, монахами и нѣкоторыми мірянами употребляются четки ¹⁾ (то есть цѣпь шариковъ

сердца своего молитвою и постомъ,» тотъ долженъ творить молитву Иисусову и другія краткія молитвы Богородицѣ и святымъ съ поклонами: именно за повечеріе долженъ творить 50 поклоновъ, за канонъ Богородицѣ съ акаѳистомъ 29, за параклисисъ (то есть молебный канонъ Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевнѣй и обстояніи, начинающійся съ тропаря: *многими содержимъ напастями*) 12 поклоновъ, за канонъ Ангелу хранителю 7, за канонъ дневный 5. Если же притомъ онъ желаетъ, по по какимъ-нибудь препятствіямъ не можетъ участвовать въ церковныхъ службахъ, то взамѣнъ ихъ онъ долженъ творить краткія молитвы Господу Иисусу и святымъ, и творить поклоны, именно за вечерню 25 поклоновъ, за полунощницу 25, за утреню 50, а за все послѣдованія часовъ 24, за изобразительныя 10 (см. въ концѣ служебника и слѣдованной псалтири). Впрочемъ это общее правило касательно келейныхъ поклоновъ не есть неизмѣнное. Назначеніе числа ихъ зависитъ отъ настоятеля. Такъ въ уставѣ о келейномъ пѣніи псалтири замѣчено: «поклоны же творити, елико коемуждо по своей силѣ предстоятель вообразитъ» (Послѣд. понедѣльника великаго поста). Кромѣ того желающій можетъ въ келліи своей творить большее, сверхъ предписаннаго, число поклоновъ (см. въ концѣ служебника). Равно и въ церковныхъ службахъ не возбраняется творить поклоны, сколько кому заблагоразсудится.

¹⁾ Въ Домостроѣ впускается всякому христіанину всегда имѣть при себѣ четки въ рукахъ, гл. 13. Между домашними принадлежностями нашихъ предковъ были четки. См. Временникъ Им. М. О. Ист. древн. Росс. кн. 8. 1850. Опись имѣнія Татишева, умершаго въ 1608 году.

изъ камней, или другихъ веществъ), иначе—вервицы, лѣстовки. Читаніе поклоновъ при помощи четокъ производится весьма легко и просто (стоитъ только съ каждымъ поклономъ перекладывать пальцы съ одного шарфика на другой), не требуя для себя особой дѣятельности памяти и соображенія, и потому оно ни мало не препятствуетъ углубленію и сосредоточенію духа въ молитвѣ. Перебираніе четокъ въ рукахъ не только употребляется при поклонахъ, но иногда соединяется у иноковъ съ одною умною (внутреннею) молитвою, которой они предаются даже при собесѣдованіяхъ съ людьми.

Древніе повѣствуютъ о ливійскомъ инокѣ Павлѣ, что онъ ежедневно возносилъ 300 молитвъ, и чтобы не ошибиться въ счетѣ ихъ, онъ клалъ за пазуху 300 камешковъ и при каждой молитвѣ выбрасывалъ по одному ¹⁾). Такимъ образомъ, употребленіе четокъ есть подражаніе древнему подобному благочестивому обычаю.

IV. Главопреклоненія.

Въ богослуженіи нерѣдко св. Церковь устами діакона или священника приглашаетъ предстоящихъ преклонить главы, и при семъ священникъ тайно, или вслухъ, читаетъ молитву о преклонившихъ главы. Но и безъ приглашенія вѣрующіе имѣютъ обычай преклонять иногда главы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ на литургіи во время чтенія евангелія и во время ве-

¹⁾ Созом. кн. 6. гл. 29. Лавсаикъ гл. 22.

ликаго входа—при перенесеніи приготовленныхъ къ освященію св. даровъ.

Что знаменуетъ главопреклоненіе? Рабскую покорность и смиреніе предъ Богомъ.) „Благослови,—читаетъ священникъ въ тайной-молитвѣ главопреклоненія при освященіи воды, — благослови всѣхъ насъ, иже прекло-неніемъ главы назнаменующихъ работное воображеніе.“ Подобное исповѣданіе рабства содержится и въ другихъ молитвахъ главопреклоненія, напримѣръ на вечерни: „Тебѣ страшному и Человѣколюбцу и Судіи твои раби поклониша главы, своя же покориша выя.“

V. Паденіе ниць.

Высшая степень смиренія, покаянія, благоговѣнія, преданности Богу выражается въ *падѣніи ниць*. Оно употребляемо было въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ Авраамъ, когда услышалъ обѣтованіе Божіе вступить съ нимъ въ завѣтъ, то въ чувствѣ благоговѣнія и въ смиренномъ сознаніи своего достоинства, *паде на лицъ своемъ* (Быт. 17, 3). Моисей и Ааронъ *падоша на лица своя*, умоляя Господа пощадить и помиловать разгнѣвавшихъ Его сыновъ Израйля (Числ. 16, 22). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ *паде на лицъ своемъ моляся* (Мѣ. 26, 39), въ саду Геесиманскомъ, въ знакъ глубочайшаго смиренія и преданности Отцу небесному, по волѣ котораго Онъ страдалъ за насъ. Въ древности христіане имѣли обычай повергаться на землю во время покаянія, а иногда во время бѣдствій. Такъ во времена гоненій, такъ называемые падшіе т. е. от-

ревшіеся отъ вѣры по страху мученій, когда раскаявались въ своемъ паденіи и желали возвратиться къ Церкви, то начинали свое покаяніе тѣмъ, что на церковной паперти лежали распростершись, прося входящихъ въ храмъ помолиться за нихъ, и умоляли, чтобы ихъ допустили къ общему покаянію ¹⁾). Это именно известно о нѣкоемъ константинопольскомъ софистѣ Экиволиѣ. Во время Юліанова гоненія онъ изъ угрожденія гонителямъ казался ревностнымъ язычникомъ. Но по смерти Юліана онъ раскаялся и, простершись на землѣ предъ дверьми одного храма, вопіялъ проходящимъ: попирайте меня какъ соль негодную ²⁾). Подобное повѣствуется объ императорѣ Θεодосіѣ Великомъ. За неправедное кровопролитіе въ Θεссалоникѣхъ онъ отлученъ былъ св. Амвросіемъ медиоланскимъ на время отъ участія въ общей церковной молитвѣ и отъ приобщенія св. таинъ, и потомъ принесъ торжественное раскаяніе. Вступая въ храмъ, онъ „сталъ умолять Господа не стоя и не на колѣняхъ, но простершись на землѣ вопіялъ словами Давида: *прилте земли душа моя, живи мя по словеси твоему*“ ³⁾). Во дни поста и покаянія и нынѣ св. Церковь повелѣваетъ вѣрующимъ повергаться на землю во время великаго по вечера при чтеніи молитвы: *Владыко многомилостиве*,.. также во время чтенія разрѣшительной надъ

¹⁾ Григор. Чудотворецъ гл. 11. Евсевія Ц. Ист. кн. 5. гл. 27. Вас. Велик. правило 22.

²⁾ Сокр. Церк. Ист. кн. 3. гл. 13.

³⁾ Оеодорит. кн. 5. гл. 18 Псал. 118, 25.

кающимися молитвы и на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ.)—Примѣръ простертія на землѣ во время бѣдствій представляетъ Александръ, епископъ константинопольскій. Когда единомышленники Арія приготовлялись торжественно ввести его въ православный храмъ, Александръ въ сильной скорби о томъ, въ продолженіи многихъ дней сряду псвергался въ алтарѣ и умолялъ Господа объ отвращеніи сего бѣдствія. Молитва была услышана: Арія внезапно постигла позорная смерть на пути къ храму ¹⁾).

VI. Воздѣянiя рукъ.

Примѣръ молящагося съ воздѣтыми руками представляетъ въ ветхомъ завѣтѣ Моисей. Во время сраженія съ Амаликитянами, когда онъ держалъ руки поднятыми, одолѣвали Израильтяне; когда же отъ усталости онѣ опускались, побѣда переходила на сторону непріятеля (Исх. 17, 11. 22). Псалмопѣвецъ молить Господа, да будетъ Ему угодно воздѣянiе рукъ, какъ угодна жертва вечерняя (Псал. 140, 2). Въ новомъ завѣтѣ воздѣянiе рукъ въ молитвѣ одобрено апостоломъ Павломъ. *Хошу, говоритъ онъ, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣви размышленія* ²⁾. (Тимое. 2, 8).

Воздѣянiе рукъ должно служить знакомъ возношенія умовъ и сердце къ Богу, живущему на небесахъ ³⁾).

¹⁾ Сокр. кн. 1. гл. 37.

²⁾ Сокр. кн. 1. гл. 37.

³⁾ Ориг. о молитвѣ гл. 20.

Кромѣ того съ воздѣяніемъ рукъ издревле соединяется мысль о крестѣ Спасителя. „Простирать руки къ небу, говорить Астерій Амасійскій (5 вѣка), значить изображать видъ Христа, пригвожденнаго ко кресту ¹⁾». О св. Амвросіѣ медіоланскомъ повѣствуется, что „онъ въ предсмертныя часы до послѣдняго издыханія совершалъ молитвы съ воздѣтыми въ образъ креста руками“ ²⁾. Молящійся съ воздѣтыми руками, представляя собою подобіе креста, чрезъ то изображаетъ свое соучастіе въ крестныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя и любовь къ Нему, готовую умереть за Него.

Въ соотвѣтствіе тому, что сказалъ Апостоль о воздѣяніи прещодобныхъ (чистыхъ, святыхъ) рукъ, образовался древле обычай омывать руки при вступленіи въ храмъ, для чего въ преддверіи храма устрояемы были водоемы (fontes, labra). Это внѣшнее очищеніе каждому напоминало о чистотѣ сердечной, съ какою надлежитъ приступать къ молитвѣ, и вмѣстѣ объ обязанности удерживаться отъ тѣхъ грѣховъ, которые совершаются при помощи рукъ, и которые могутъ повредить успѣху молитвы ³⁾.

Обычай омывать руки при богослуженіи сохранился въ православной Церкви между священно служащими, когда приступаютъ къ совершенію литургіи. И воздѣвать руки доселѣ имѣютъ обычай священники во время

¹⁾ У Фотія, кодексъ 271.

²⁾ Павлинъ въ житіи Амвросія.

³⁾ Златоустъ на псал. 140.

литургіи предъ началомъ ея, во время пѣнія херувимской пѣсни и предъ благословеніемъ св. Даровъ. Не возбраняется воздѣвать руки и прочимъ христіанамъ, особенно во святую четыредесятницу. Въ церковномъ уставѣ читается слѣдующее наставленіе о великихъ поклонахъ, употребляемыхъ при молитвѣ Ефрема Сирина во святую четыредесятницу: „егда приблизится время святымъ великимъ поклонамъ, тогда кійждо *воздѣвъ руки*, и купно чувственныя очи и умныя возведетъ къ Богу, якоже божественный Павелъ учитъ къ Тимоѳею. Хощу, рече, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія“ ¹⁾.

VII. Поклоненіе на востокъ.

Извѣстно, что въ храмѣ православныя христіане стоятъ и молятся обратившись лицомъ къ востоку, для чего и храмы устрояются алтаремъ на востокъ. Равно и внѣ храма, когда нѣтъ передъ нами ни животворящаго креста Господня, ни какой либо иконы, и не видно храма Божія даже въ отдаленіи, благоприлично при совершеніи молитвы творить крестное знаменіе и класть поклоны, обратившись лицомъ къ востоку. Обычай сей св. Василій Великій относитъ къ числу преданныхъ Апостолами (91 правил.). Писатель 2 вѣка Тертуліанъ свидѣтельствуетъ, что въ его время язычники, не разъ бывшіе свидѣтелями поклоненія христіанъ

¹⁾ Послѣд. поведѣльника 1-й седмицы четыредесятницы.

на востокъ, имѣли подозрѣніе, будто они обожаютъ восходящее солнце ¹⁾).

Изъ многихъ предположеній, придуманныхъ для объясненія сего древнѣйшаго обыкновенія христіанъ, вѣроятнѣйшимъ представляется то, по которому востокъ, или мѣсто восходящаго солнца, признается образомъ Христа, духовнаго просвѣтителя, *востока съ высоты, солнца правды* (Мал. 4, 2. Лук. 1, 78), въ противоположность западу, какъ образу темнаго царства сатаны.) „Какъ естественный образъ дня, говоритъ Климентъ александрійскій (3 вѣка), есть востокъ, отсюда возсіяваетъ изъ тьмы свѣтъ, такъ для блуждающихъ въ невѣдѣніи возсіялъ день познанія истины, какъ возсіяваетъ солнце. По сей причинѣ и молитвы творятся на востокъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, обращеніемъ къ востоку молящіеся выражаютъ свой союзъ со Христомъ и Его царствомъ и освобожденіе отъ темнаго владычества грѣха и діавола. На семъ основаніи и крещаемые, когда надъ ними совершается обрядъ отрицанія сатаны и всѣхъ дѣлъ его, стоятъ лицомъ къ западу; когда же произносятъ обѣтъ сочетанія со Христомъ и вѣры въ Него, то обращаются къ востоку.

VIII. Крестное знаменіе.

Обычай христіанъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ въ молитвѣ св. Василій Великій относитъ къ числу

¹⁾ Апологія гл. 16.

²⁾ Строматы.

такихъ, которые мы пріяли отъ апостольскаго преданія по преемству ¹⁾. Но не по одному апостольскому происхожденію этотъ обычай имѣетъ для насъ священную важность, а вмѣстѣ и по внутреннему, глубокому знаменованію.

Что же именно знаменуетъ обычай творить крестное знаменіе въ молитвѣ? Другими словами: съ какою мыслию установленъ онъ?

Съ мыслию о вседѣйствующей и всеосвящающей силѣ крестныхъ страданій и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Мы должны быть увѣрены, что сила эта простирается и на наши молитвы, и въ знакъ сей увѣренности ограждаемъ себя крестнымъ знаменіемъ каждый разъ, какъ совершаемъ молитву.)

Дѣйствительно, мы не иначе можемъ возносить наши молитвы къ Богу, какъ съ вѣрою въ спасительную силу крестныхъ заслугъ Иисуса Христа. Только эта вѣра можетъ сообщить нашимъ молитвамъ дерзновеніе и силу, только она можетъ открыть имъ доступъ къ Богу, Богъ есть огонь, поядающій (Исх. 59, 2) недостойныхъ и грѣшныхъ; могъ ли бы человекъ преступить къ Нему съ молитвою, еслибы не былъ укрѣпленъ вѣрою, что крестъ Спасителя примирилъ насъ съ Богомъ и избавилъ насъ отъ виновности за грѣхи? (Кол. 1, 19—22). Могъ ли бы грѣшникъ вступить въ молитвенную бесѣду съ Тѣмъ, Котораго трепещутъ безгрѣшные Херувимы и Серафимы, еслибы не ободряла его увѣренность, что

¹⁾ Прав. 91. О. Св. Духъ, гл. 27.

крестомъ разрушена преграда, которая, вслѣдствіе паденія нашихъ прородителей, отдѣляла насъ отъ Бога (Еф. 2, 13), и намъ пріобрѣтено право называться чадами Божиими по благодати и съ сыновнимъ дерзновеніемъ вопіять: *Авва, Отче* (Римл. 8, 15), *Отче нашъ, иже еси на небсѣхъ?* Что значили бы предъ Существомъ безпредѣльнымъ наши скудные молитвенныя славословія и благодаренія, особенно истекающія *отъ скверныхъ устенъ, отъ мерзкаго сердца, отъ нечистаго языка, отъ души осквернены*¹⁾, еслибы они не возвышались и не освящались благодатію Духа Святаго, сообщаемую вѣрующимъ ради крестныхъ заслугъ Іисуса Христа? Что значили бы наши прошенія о благахъ земныхъ и духовныхъ, временныхъ и вѣчныхъ, еслибы они возносились не во имя Единороднаго Сына Божія (Іоан. 14, 14), то-есть еслибы возносились только отъ нашего лица, съ надеждою на себя, а не подъ сѣнію лица Христова и не съ живою вѣрою въ крестныя заслуги Іисуса Христа? Нашимъ молитвамъ открытъ свободный входъ во святилище Божіе только кровію Іисуса Христа (Евр. 10, 19). Богъ Отецъ всегда готовъ милостиво принимать ихъ ради Единороднаго Сына своего, вѣчнаго нашего Ходатая предъ Богомъ (Евр. 7, 25). Посему съ дерзновеніемъ вѣры и надежды будемъ возносить наши молитвы къ Престолу благодати, и сіе дерзновеніе выражать въ крестномъ знаменіи. Осѣняя себя симъ знаменіемъ въ молитвѣ,

1) Молитва предъ Причащеніемъ 7-я.

мы какъ-бы такъ говоримъ Богу: „Господи! по грѣхамъ нашимъ мы недостойны Твоей милости, недостойны того, чтобы Ты услышалъ нашу молитву: услыши насъ и помилуй насъ ради заслугъ Единороднаго Сына Твоего, претерпѣвшаго за насъ крестныя страданія и смерть. Крестное знаменіе, изображаемое перстами нашими, да будетъ предъ Тобою знаменіемъ того, что мы только въ сихъ безцѣнныхъ заслугахъ держимъ полагать надежду на милосердіе Твое къ намъ. Не посрами наши надежды!“

Итакъ крестное знаменіе должно быть употребляемо въ молитвѣ въ знакъ нашего дерзновенія предъ Богомъ. Дерзновеніе предъ Богомъ внушается намъ увѣренностію въ неизреченной къ намъ благодати Божіей, готовой снисходительно внимать нашимъ молитвамъ ради крестныхъ заслугъ Іисуса Христа. Но сіе дерзновеніе должно соединяться съ заботливостію о чистотѣ ума и сердца во время молитвы. Мы должны помнить не только о неизреченной благодати Господа, но вмѣстѣ о неизреченной святости Его, отвращающей всякой нечистоты, всякаго беззаконія. Благодать Божія внушаетъ намъ дерзновеніе, а святость побуждаетъ къ благоговѣнію. Было бы крайне оскорбительно для Бога, еслибы мы, въ надеждѣ на Его благодать и милосердіе, дерзнули предстать предъ лице Его съ душою оскверненною нечистыми помыслами, чувствованіями, желаніями. Нѣтъ, — когда приступаемъ къ молитвѣ, изъ ума нашего должно быть изгнано все нечистое, всякое высокоуміе, плотское мудрованіе; онъ долженъ быть весь устремленъ къ

Богу, весь занять богомыслиемъ. Сердце наше должно предстать предъ Бога свободнымъ отъ всѣхъ земныхъ заботъ и пристрастій, отложить гнѣвъ, зависть, злобу и прочія порочныя расположенія; оно должно всевозможно приближаться къ тому блаженному состоянію чистоты, стяжавшимъ которую обѣщано лицецрѣвіе Божіе (Матѳ. 5, 8). Какъ же мы можемъ достигнуть сего состоянія? Какая сила можетъ удалить отъ молящагося нечистоту помысловъ и желаній, освятить его умъ и сердце, какъ не вседѣйствующая и всеосвящающая сила креста Христова? Пролитая на крестѣ кровь Христова очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7), очищаетъ самую совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 9, 14). Посему, христіанинъ, каждый разъ, какъ приступаешь къ молитвѣ, возводи очи сердца твоего къ распятому за насъ Господу съ живою вѣрою въ спасающую и освящающую силу Его крестныхъ страданій и смерти, и въ знакъ сей вѣры твори на себѣ крестное знаменіе.) Ограждая себя симъ знаменіемъ съ вѣрою въ Распятаго, ты можешь не только удалить отъ души твоей грѣховныя помыслы и расположенія, но прогнать и самаго духа злобы, непримѣтно для насъ всѣвающаго ихъ; онъ обезоруженъ крестомъ, смертію Спасителя упраздненъ имѣющій державу смерти (Евр. 2, 14). Святой Іоаннъ Златоустъ о силѣ крестнаго знаменія, страшной демонамъ, когда оно совершается съ вѣрою, разсуждаетъ такъ: „Крестъ должно изображать не просто перстомъ, но сему должно предшествовать сердечное расположеніе и вѣра“. И если ты такъ изобразишь крестъ на лицѣ

твоемъ, ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не можетъ близъ тебя стоять, потому что онъ увидитъ мечъ, который причинилъ ему смертную рану.) Ибо если мы, видя мѣста, гдѣ казнятъ осужденныхъ, приходимъ въ ужасъ, то подумай, какъ будутъ страдать діаволы и бѣсы, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю ихъ силу, отсѣкъ и главу змѣву. По причинѣ креста бѣсы уже не страшны, но достойны презрѣнія¹⁾. Такииъ образомъ, въ силѣ крестнаго знаменія, грозной даже для демоновъ, заключается лучшее средство для огражденія себя отъ нечистыхъ мыслей и расположеній, нерѣдко возбуждаемыхъ демонами, и для приведенія души въ благоговѣйное состояніе, потребное для молитвы.]

(Такъ, употребленіе крестнаго знаменія въ молитвѣ имѣетъ великую силу; но повторяемъ, сила эта не въ немъ самомъ заключается,—оно можетъ быть спасительно для насъ только при мысли о распятомъ Спасителѣ нашемъ и вѣрѣ въ Него, подобно тому, какъ и вещественное изображеніе креста Христова можетъ быть спасительно для взирающихъ на него и поклоняющихся ему не само по себѣ, а по вѣрѣ въ Распятаго.) Посему, какъ поклоненіе наше кресту Христову относится не къ древу и краскамъ, а къ распятому на немъ Господу, такъ и крестное знаменіе должно быть употребляемо нами съ мыслию о самомъ Распятомъ; иначе надлежитъ

¹⁾ Бесѣд. на Мѣ. 34 въ Нов. Скриж. ч. 1, стр. 64. С. П. 1857.

опасаться, что употребленіе его будетъ такъ же бесполезно для насъ, какъ бесполезны слова молитвы безъ разумѣнія ихъ и сердечнаго чувства біющія воздухъ. Какъ въ многословіи молитвенномъ, безъ духа молитвы, нѣтъ пользы, такъ и отъ учащеннаго повторенія крестнаго знаменія, употребляемго безъ вниманія, нельзя ожидать спасительныхъ плодовъ.)

Но, если нельзя не пожалѣть о тѣхъ, которые осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ безъ надлежащаго разумѣнія того, что оно знаменуетъ, то нельзя одобрить и тѣхъ, которые уклоняются отъ употребленія крестнаго знаменія, или употребляютъ его небрежно и безъ надлежащаго благоговѣнія.

Уклоненіе отъ употребленія крестнаго знаменія есть уклоненіе отъ обычая, освященнаго благочестивою христіанскою древностію. Послушаемъ, какъ говорить о семъ Тертуліанъ, писатель 3 го вѣка по Рождествѣ Христовомъ: „при всякомъ шествіи и движеніи, при всякомъ входѣ и выходѣ, при одѣяніи, обуваніи, умываніи, при приближеніи къ столу, при возженіи свѣчь, отходя ко сну, садясь на лавку и при всякомъ нашемъ занятіи, ограждаемъ чело свое знаменіемъ креста“ ¹⁾). И въ наше время люди благочестивые свято соблюдаютъ тотъ-же древне-христіанскій обычай: ни одного добраго, полезнаго, или не предосудительнаго дѣла они не начинаютъ, не сотворивъ молитвы и крестнаго знаменія. Къ сожалѣнію, не всѣ подражаютъ примѣру древ-

1) Кн. о вѣнцѣ гл. 3.

няго и современнаго благочестія, или по лѣности и разсѣянности, или по ложному стыду. Въ первомъ случаѣ, уклоненіе отъ крестнаго знаменія обыкновенно соединяется вообще съ нерасположеніемъ къ молитвѣ, а потому столь же предосудительно, какъ и самое сіе нерасположеніе, происходящее отъ излишней привязанности къ мірскимъ суетамъ и отъ гордости, которая не хочетъ подумать о зависимости нашей во всемъ отъ Бога. Во второмъ случаѣ, христіане уклоняются отъ благочестиваго обычая потому, будто онъ не принятъ въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ, и потому, не желая отставать отъ образованнаго общества, мало крестятся въ церкви, совсѣмъ не крестятся при входѣ въ домъ, проходя мимо храма, предъ столомъ, послѣ стола и въ другихъ случаяхъ. Но во первыхъ, истинно образованный человѣкъ никогда не осудитъ ближняго своего за то, что онъ слѣдуетъ благочестивому обычаю, и едвали можетъ быть названо образованнымъ то общество, въ которомъ нетерпимы такіе обычаи.—во вторыхъ, еслибы дѣйствительно господствовала гдѣ нибудь подобная нетерпимость, требованіямъ ея не уступитъ христіанинъ, истинно ревнующій о благочестіи. Онъ скорѣе согласится подвергнуться легкому сленнымъ пересудамъ и всякому злему глаголу, чѣмъ измѣнить благочестивому обычаю исповѣдать, при всякомъ удобномъ случаѣ, распятаго Господа и словомъ и знаменіемъ креста, и никогда не постыдится сего исповѣданія. „Не стыдись, говоритъ святой Іоаннъ Златоустый о крестномъ знаменіи,—не стыдись креста, чтобы

тебя не постыдился Христосъ, когда придетъ со славою своею и когда предъ Нимъ явится знаменіе свѣтлѣ лучей солнечныхъ“¹⁾).

Далѣе, нельзя одобрить тѣхъ, которые творять крестное знаменіе небрежно и безъ надлежащаго благоговѣнія, то-есть тѣхъ, которые крестятся даже въ церкви, видимо развлекаясь посторонними предметами, или вмѣсто изображенія креста дѣлаютъ рукою на груди какое то торопливое, беспорядочное движеніе, неимѣющее никакого значенія. Чѣмъ знаменательнѣе обычай православныхъ христіанъ творить крестное знаменіе движеніемъ руки отъ чела къ груди (или чреву) и потомъ отъ праваго плеча къ лѣвому, тѣмъ предосудительнѣе отступленіе отъ сего обычая. По изъясненію святаго Амвросія Медиоланскаго, „полагается знаменіе креста на челѣ, какъ на мѣстѣ стыда, чтобы мы не стыдились исповѣдывать распятаго Христа, который не стыдится называть насъ братіями,—на сердцѣ, чтобы всегда любили Его,—на раменахъ, чтобы всегда творили добрыя дѣла“²⁾).

Въ заключеніе скажемъ о перстосложеніи. Въ православной Церкви повсюду, не только въ Россіи, но и въ Греціи, Сирии, Палестинѣ, Египтѣ, Грузіи, Болгаріи и другихъ странахъ міра искони соблюдается обычай творить крестное въ молитвѣ тремя совокупленными перстами,—большимъ, указательнымъ и среднимъ, во свидѣтельство вѣры въ Единосущную Троицу: Отца, Сына

¹⁾ Толков. на Еванг. Мато. бесѣд. 34.

²⁾ Ист. Рус. Ц. Филар. Ч. 1. стр. 142. изд. 1-е.

и Святаго Духа. Вѣру сію мы нерѣдко выражаемъ устами, при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, говоря: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Для чего въ крестномъ знаменіи съ исповѣданіемъ вѣры въ искупительную силу крестныхъ страданій и смерти І. Христа соединяется исповѣданіе вѣры въ святую Троицу? Для того, чтобы свидѣтельствовать, что истина искупленія и истина догмата о св. Троицѣ имѣютъ необходимую связь: мы потому вѣруемъ въ искупительную силу креста, что распятый на крестѣ Христосъ есть не простой человѣкъ, но Богъ во плоти, одно изъ лицъ Пресвятыя Троицы, единосущный Отцу и Св. Духу Сынъ Божій. Смерть простаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ святъ, не могла бы для насъ быть спасительна; спасти насъ смертію могъ только Богочеловѣкъ, только Его крестная жертва за насъ могла имѣть безконечную цѣну предъ правосудіемъ небеснымъ. — Итакъ если въ основаніи православнаго перстосложенія лежитъ мысль о св. Троицѣ, то при такомъ знаменованіи его крайне неумѣстны всѣ укоризны противъ него со стороны глаголемыхъ старообрядцевъ; крайне несправедливо они всячески глумятся надъ нимъ и хвалятся своимъ двухперстнымъ сложеніемъ, которымъ они обозначаютъ вѣру въ два естества въ лицѣ Іисуса Христа. Если тебѣ, читатель, придется слышать подобныя укоризны и хулы отъ какого нибудь защитника двухперстнаго сложенія, то не вступай съ нимъ въ споръ, а скажи ему кротко: „возлюбленный, ты своимъ двухперстіемъ исповѣдуешь два естества во Іисусѣ Христѣ; и я тоже исповѣдую, и потому не осу-

жду тебя за твое двухперстіе; не осуждай и ты меня за троеперстное сложеніе, употребляемое нами въ исповѣданіе вѣры въ Троицу Единосущную, той самой вѣры, которую и ты одинаково со мною исповѣдуешь“ ¹⁾). Сказавъ сіи слова упорному ревнителю мнимой старины, помолись о немъ Господу, да пошлетъ Онъ свой миръ въ его сердце, смущаемое недоразумѣніями и немирными расположеніями къ святой Церкви и обратитъ его къ ней.)

Крестное знаменіе употребляется не только для молитвы, но и для благословенія, преподаваемого епископомъ и пресвитеромъ всякому въ знакъ молитвеннаго благожеланія. Употребляемое при семъ благословеніи пятиперстное сложеніе, въ отличіе отъ употребляемаго для крестнаго знаменія въ молитвѣ, называется именованнымъ, потому что представляетъ подобіе буквъ, которыми сокращенно изображается имя Іисуса Христа: ІС. ХС., а именно указательный перстъ благословляющей руки въ прямомъ положеніи, а средній въ наклонномъ, изображаютъ буквы: І. С.; а большой перстъ, лежащій поперегъ нагнутого безымяннаго, и малый нѣсколько согнутый, образуетъ буквы—Х. С. Основаніемъ именованнаго перстосложенія для благословенія, безъ

¹⁾ Св. Златоустъ, какъ мы видѣли поучаетъ: «не просто перстомъ (δακτύλῳ) должно изображать крестъ», и д. Во время Златоуста употребляемо было одноперстіе, въ знакъ исповѣданія вѣры въ единого Бога, но не безъ мысли и о Св. Троицѣ. Единый перстъ изображалъ единство Божества, а три сустава перста напоминали о Св. Троицѣ въ единомъ Божествѣ.

сомнѣнія, послужила мысль о великой силѣ имени Христа, произносимаго устами или изображаемаго перстомъ съ вѣрою во Христа, какъ источника всѣхъ благословеній земныхъ и небесныхъ. + Пусть съ этой вѣрою каждый принимаетъ отъ священника благословеніе, если желаетъ, чтобы чрезъ сіе благословеніе излилась на него благодать Божія, просвѣщающая, освѣщающая, врачующая и всемія благопоспѣшествующая. Но кто подходитъ къ благословенію священника только по суевѣрному страху, — при встрѣчѣ съ нимъ, почитая эту встрѣчу недобрымъ знакомъ, тотъ крайне грѣшитъ.
